

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ

Выходить два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд.; квартиры редакторовъ почтовой конторы известны въ Воронежѣ.

№ 2.

Цѣна сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою — 5 р.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль упаковочную и другія расходы 40 копѣекъ серебромъ.

15-го ЯНВАРЯ 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству. — Указъ Св. Синода объ обнародованіи законоположеній и распоряженій центральнаго управленія всероссійской церкви съ будущаго 1876 года чрезъ «Церковный Вѣстникъ». — По духовно-учебному вѣдомству. — Указъ Св. Синода о книгѣ протодіакона Дм. Соколова. — Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ — О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ (окончаніе). — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — О записяхъ на вѣчное поминовеніе. — Изъ Вирюча.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ

УКАЗЪ Св. Синода.

на имя первенствующаго члена, высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго Исидора.

1. объ обнародованіи законоположеній и распоряженій центрального управленія всероссійской церкви съ будущаго 1876 года чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуро-

ромъ 11-го сего декабря за № 4171 журналъ состоявшійся на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27 го ноября 1874 года, совѣщанія начальниковъ центральныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія и редактора журнала „Церковный Вѣстникъ“, об измѣненіи нынѣшнихъ условій и порядка объявленія означенномъ официальномъ органѣ духовнаго вѣдомства постановленій и распоряженій по сему вѣдомству. Журналъ сей прилагается при семъ въ подлинникѣ. И въ справкѣ Приказали: разсмотрѣвъ предложенный журналъ касательно условій и порядка объявленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) печатаніе въ синодальной типографіи и отдѣльную рассылку по духовному вѣдомству циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, кромѣ поименованныхъ ниже (№ 3), а также циркулярныхъ распоряженій и сообщеній синодальнаго оберъ-прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія, съ 1-го января 1876 года, прекратить, возложивъ на редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“, печатать эти указы, распоряженія и сообщенія въ официальной части своего журнала. 2) Напечатанные въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ указы Святѣйшаго Синода, распоряженія и сообщенія господина синодальнаго оберъ-прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія, считать объявленными по духовному вѣдомству, лица и учреждения котораго обязываются принимать эти указы, распоряженія и сообщенія, съ тѣхъ поръ по роду оныхъ, или къ немедленному исполненію или къ руководству въ нужныхъ случаяхъ. 3) Циркулярные указы Святѣйшаго Синода съ объявленіемъ Высочайшихъ манифестовъ о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ или Высочайше утвержденныхъ формъ возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ именъ Высочайшихъ Особей

Императорской фамилии, а также указы и распоряжения секретные печатать и разсылать прежнимъ порядкомъ, помимо журнала „Церковный Вѣстникъ“. 4) Для доставленія правительственнымъ лицамъ и мѣстамъ вѣдомства православнаго исповѣданія возможности соединять погодно въ одинъ сборникъ все напечатанные въ официальной части „Церковнаго Вѣстника“ указы, распоряженія и сообщенія органовъ центрального духовнаго правительства, обязать Редакцію названнаго журнала имѣть для официальной части онаго особую нумерацію страницъ, отнюдь не допуская на той же страницѣ печатанія и статей неофициальной части и 5) съ этою же цѣлью изъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для официальной части „Церковнаго Вѣстника“ программы исключить: а) опредѣленія Совѣта С.-Петербургской духовной академіи, требующія особенно скорого опубликованія и б) особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ, заимствуемыя изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, предоставивъ Редакціи печатать сказанныя опредѣленія академическаго Совѣта и распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ, какъ неимѣющія обязательной силы для всего духовнаго вѣдомства, въ неофициальной части журнала. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія и исполненія дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ печатнымъ указомъ, а для объявленія Совѣту С.-Петербургской духовной академіи и онымъ—Редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“, послать вашему преосвященству особый указъ, къ коему приложить копію съ предложеннаго господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журнала, пояснивъ, что изложенныя въ 3, 4 и 5 пунктахъ сего журнала предположенія Святѣйшій Синодъ симъ утверждаетъ и постановляетъ принять оныя къ исполненію какъ центральными учрежденіями духовнаго вѣ-

домства, такъ и Редакцію „Церковнаго Вѣстника“. Декабря 20 дня 1875 года.

Копія съ журнала совѣщанія (прилож. къ указу 20 дек.).

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22-го января 1875 года, за № 4 дано знать по духовному вѣдомству, что съ 1876 года всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, поставляемые по духовному вѣдомству или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся и вообще все то, что отъ имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений печатается въ журналѣ «Духовная Бесѣда», будетъ печатаемо въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ», который такимъ образомъ имѣть быть вмѣсто «Духовной Бесѣды» официальнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и центральныхъ учреждений его вѣдомства.

Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода по сему предмету отъ 13 (27) ноября 1874 года, за № 1795, между прочимъ сказано: «въ видахъ дальнѣйшаго сокращенія переписки въ центральныхъ учрежденияхъ вѣдомства православнаго исповѣданія поручить начальникамъ сихъ учреждений войти въ соглашеніе съ Совѣтомъ здѣшней духовной академіи и, въ частности, съ Редакціей «Церковнаго Вѣстника» объ измѣненіи нынѣшнихъ условий и порядка объявленія въ официальномъ органѣ духовнаго вѣдомства новыхъ по сему вѣдомству постановленій и распоряженій съ цѣлью ускоренія обнародованіемъ таковыхъ и сокращенія труда и расходовъ синодальной типографіи. О послѣдствіяхъ сихъ соглашеній по одобреніи оныхъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, имѣть быть представлено Святѣйшему Синоду.

Въ исполненіе сего нажеподписавшіеся начальники отдѣльныхъ центральныхъ учреждений вѣдомствъ православнаго исповѣданія и редакторъ журнала «Церковный Вѣстникъ», собравшіеся на совѣщаніе 23-го октября 1875 года въ 7½ часовъ по полудни, постановили ходатайствовать объ утвержденіи слѣдующихъ предположеній:

1) Печатаніе въ синодальной типографіи и отдѣльная разсылка по духовному вѣдомству циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, кромѣ помѣненныхъ ниже (н. 2), а также циркулярныхъ распоряженій и сообщеній синодальнаго оберъ-прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія, съ 1-го января 1876 года, прекращается и возлагается на Редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ», которая обязывается печатать эти указы, распоряженія и сообщенія въ официальной части своего журнала. Нанечатанные такимъ образомъ указы, распоряженія и сообщенія

считаются объявленными по духовному ведомству и подлежат принятию, смотря по дѣлу, или къ немедленному исполнению или къ руководству въ нужныхъ случаяхъ.

2) Циркулярные указы Святѣйшаго Синода съ объявленіемъ Высочайшихъ манифестовъ о соудитіяхъ въ Царствующемъ Домѣ или Высочайше утвержденныхъ формъ возношенія на эктенияхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшихъ Особъ Императорской фамилии, а также указы и распоряженія секретныя печатаются и рассылаются прежнимъ порядкомъ помимо журнала «Церковный Вѣстникъ».

3) Подлежащіе объявленію чрезъ «Церковный Вѣстникъ» циркуляры, по одобреніи проекта оныхъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ или его товарищемъ или начальниками подлежащаго центрального учрежденія по принадлежности посылаются, въ копіи, завѣренной установленнымъ порядкомъ въ Редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ», которая печатаетъ ихъ безплатно въ первомъ, по полученіи, номерѣ своего журнала, если копіи ея доставлены въ Редакцію не позже вечера среды или въ слѣдующемъ номерѣ, если доставлены послѣ этого срска,—и при томъ въ одноѣмъ номерѣ если печатаемое не превышаетъ одного печатнаго листа. Требуемое для напечатанія болѣе одного листа раздѣляется на два или болѣе номеровъ, смотря по числу листовъ, или же печатается въ видѣ особаго приложенія къ журналу.

Примѣчаніе. Указы печатаются циперо—обыкновеннымъ, а распоряженія и сообщенія корпусомъ или циперо—плотнымъ шрифтомъ.

4) Со всего напечатаннаго по распоряженію Святѣйшаго Синода или господина синодальнаго оберъ-прокурора, или центральныхъ учреждений православнаго вѣдомства Редакція «Церковнаго Вѣстника» доставляетъ безплатно же по тридцати экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ для приобщенія ихъ къ подлежащимъ дѣламъ. Съ своей стороны в Редакція не производитъ никакой платы за переписку и доставленіе ей официальныхъ матеріаловъ для напечатанія.

в 5) Иныишній порядокъ выписыванія хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ для непретворенныхъ еще по новому уставу духовныхъ училищъ журнала «Духовная Бесѣда» за переходомъ официального значенія этого журнала въ «Церковному Вѣстнику», сохраняется и для сего послѣдняго. «Церковный Вѣстникъ» хозяйственное управленіе будетъ выписывать для означенныхъ училищъ за уменьшенную плату со скидкой одного рубля съ подисной цѣны, а именно по 4 руб. въ годъ за каждый экзем-

пляръ «Церковнаго Вѣстника» безъ прибавлений и по 6 руб. съ ежемѣсячными къ нему прибавлениями подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія».

Въ заключеніе нижеподписавшіеся не могли не обратить вниманія, что по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ «Церковнаго Вѣстника», въ официальную часть онаго нигдѣ не входятъ, между прочимъ а) опредѣленія Совѣта С.-Петербургской духовной академіи, требующія особенно скорого опубликованія, и б) особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ пресвященныя, заимствуемыя изъ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Такъ какъ съ будущаго года официальная часть «Церковнаго Вѣстника» имѣетъ быть органомъ Святѣйшаго Синода и центральныхъ учрежденій его вѣдомства, то опредѣленія Совѣта здѣшной духовной академіи, а тѣмъ болѣе распоряженія епархіальныхъ пресвященныя, какъ неизбѣжно обязательной силы для всего духовнаго вѣдомства, не должны уже номѣщаться въ этой части «Церковнаго Вѣстника», а подлежатъ перенесенію въ часть неофициальную.

Таковыя предположенія свои нижеподписавшіеся имѣютъ честь предложить на благоусмотрѣніе и распоряженіе его сіятельства господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Подлинный подписали: протоіерей *Іосифъ Васильевъ*, *Ив. Терсинскій*, *Н. Смирновъ*, *Ив. Пенарокомовъ*, *В. Степановъ*, *К. Вошининъ*, редакторъ «Церковнаго Вѣстника» *Андрей Предтеченскій*.

(Церк. Вѣст. № 51).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ Св. Синода.

О книгѣ протоіеря *Дм. Соколова*.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора, № 215, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ книга протоіеря церкви Маріинскаго дворца *Димитрія Соколова*, подъ заглавіемъ: „Братское ученіе о Богослуженіи Православной Церкви (С.-Петербургъ. 1875 г.)“ одоб-

ряется къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособия, въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, съ тѣмъ, однако, чтобы сочинитель исправилъ, при новомъ изданіи, замѣченные въ его трудѣ недостатки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ копіи журнала Комитета. Октября 31-го дня 1875 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Забѣлицъ*. Секретарь *И. Дмитриевъ*.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 29-го Декабря 1875 г. послѣдовала такая: „Въ Совѣтъ Женскаго Епархіальнаго Училища—къ свѣдѣнію“.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 13-го АВГУСТА 1875 г., № 146
О книгѣ подъ названіемъ: „Краткое учение о Богослуженіи Православной Церкви“, составленной Протоіереемъ Церкви Маринскаго дворца *Димитріемъ Соколовымъ*.

Имя протоіерея *Димитрія Соколова* пользуется достаточною извѣстностію въ нашей духовно-учебной литературѣ. Всѣ почти изданные имъ учебники по Закону Божію для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній имѣютъ свои неоспоримыя достоинства, заключающіяся по преимуществу въ ясномъ и общедоступномъ изложеніи предмета, въ разработкѣ учебнаго матеріала сообразно съ педагогическими приёмами и условіями школы и въ строгомъ примѣненіи къ требованіямъ программъ. Не вда-

ваясь въ глубокія и пространныя изслѣдованія предмета, п. Соколовъ останавливаетъ вниманіе учащихся лишь на главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ сторонахъ изучаемой науки и всячески заботится о томъ, чтобы ученики вполне поняли и надлежащимъ образомъ усвоили его уроки. Таковъ вообще характеръ учебныхъ сочиненій о. Соколова. Что касается вновь изданной имъ книги, подъ названіемъ: „Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви“, то она во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ прежнимъ его сочиненіямъ. Это, какъ видно,—трудъ крайне спѣшный, мало обдуманнѣй и недостаточно обработанный. Собственно говоря, это не есть даже новое сочиненіе; оно составляетъ только сокращеніе прежде-изданнаго тѣмъ же авторомъ учебника по Богослуженію, бывшаго уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и одобреннаго для употребленія въ гимназіяхъ. Но тамъ авторъ приспособилъ предметъ къ требованіямъ гимназической программы, здѣсь же сокращеніе сдѣлано почти механически, безъ надлежащаго выбора, безъ опредѣленной цѣли, безъ всякой программы. Это, можно сказать, учебникъ для несуществующихъ учебныхъ заведеній. По видимому о. Соколовъ изданіемъ своей книжки въ сокращенномъ видѣ хотѣлъ удовлетворить новымъ требованіямъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда, для чего и приложилъ программу испытанія этихъ лицъ по ученію о Богослуженіи. Но самое поверхностное сравненіе этой программы съ разсматриваемымъ учебникомъ убѣждаетъ въ несоотвѣтствіи послѣдняго первой. Въ программѣ напр. ничего не сказано о такъ называемыхъ повременныхъ церковныхъ службахъ, между тѣмъ у о. Соколова, болѣе, чѣмъ на двадцати страницахъ, подробно излагается о всѣхъ почти церковныхъ „треббахъ“. Тутъ говорится и о молитвѣ родильницъ, и въ реченіи имени младенцу, и о сороковой молитвѣ, и объ обрядахъ совершенія всѣхъ таинствъ, даже о постриженіи

ніи въ монашество съ довольно подробнымъ указаніемъ чинопослѣдованій: во одѣяніе рясы, малыя схимы, великаго ангельскаго образа, поставленія въ игумена, архимандрита и пр. (64—85 стр.). Очевидно, что для будущихъ военныхъ людей такія свѣдѣнія излишни. Отъ обучающихся въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ, при ограниченности учебнаго курса, также едва ли справедливо требовать подобныхъ знаній, какъ желаетъ то авторъ.

Кромѣ несоотвѣтствія разсматриваемаго учебника программѣ какихъ бы ни было учебныхъ заведеній есть въ немъ и другіе немаловажные недостатки. Во первыхъ авторъ допустилъ въ своемъ сочиненіи значительное число неточныхъ мыслей и выраженій. Такъ на страницѣ 1 неточно сдѣлано разграниченіе между богослуженіемъ общественнымъ и частнымъ и выражается мысль, будто только постоянныя церковныя службы совершаются лицами освященными, случайныя же или *требы* могутъ быть совершаемы и мірянами. На стр. 2-й епископъ называется „смотрителемъ“, выраженіе несоотвѣтствующее значенію епископскаго сана. Во внутреннемъ расположеніи храмовъ о. Соколовъ насчитываетъ пять отдѣленій; тогда какъ и древніе и нынѣшніе христіанскіе храмы, устрояемые всегда по образцу ветхозавѣтной скиніи, имѣли и имѣютъ только три главныя отдѣленія. Ошибка эта произошла у автора отъ того, что онъ и *жертвенникъ* и *ризницу* принялъ за особыя отдѣленія, но въ такомъ случаѣ и столъ, гдѣ продаются церковныя свѣчи, слѣдуетъ также считать особою частию храма (стр. 6). Придѣлами, по словамъ автора, называются алтари, освященные въ память *различныхъ* событій и въ честь *разныхъ* лицъ—опять неточность: какихъ это разныхъ событій и разныхъ лицъ? (стр. 6) На антиминсѣ, говоритъ авторъ, „изображено *приготовленіе* тѣла Христо-

ва для погребенія“ (стр. 7); точнѣе слѣдовало бы сказать „положеніе во гробъ“, какъ это видно и изъ рисунка, приложеннаго къ тексту книги. Въ епископскому облаченію авторъ относитъ между прочимъ и „орлецы“, что также не совсемъ точно, потому что орлецы—не облаченіе (стр. 13). О сулгѣ или ширинкѣ на архіерейскомъ жезлѣ онъ не кстаети замѣчаетъ, что это дѣлается „для украшенія посоха и для того, чтобы *милче было ево держать*“ (стр. 13). Во вторыхъ, въ книгѣ о Соколова встрѣчаются по мѣстамъ невѣрныя толкованія и неправильныя сужденія. Прежде всего неудачнымъ представляется соображеніе автора, будто въ распредѣленіи времени суточного богослуженія церковь приспосаблилась къ смѣнѣ часовыхъ, которые въ древней греко-римской имперіи восемь разъ въ сутки смѣнялись со стражи, чрезъ каждые три часа, отъ чего будто бы, по словамъ автора, образовались и восемь церковныхъ службъ: четыре—для часовъ ночи и четыре—для часовъ дня (стр. 20). Высказывая такую мысль, авторъ какъ будто забываетъ, что у насъ не восемь церковныхъ службъ въ сутки, а девять и что церковь въ распредѣленіи суточного богослуженія по временамъ дня и ночи руководствовалась не мірскими порядками, а библейскими основаніями и церковнымъ преданіемъ. По этому невѣрнымъ оказывается и другое понятіе, высказываемое на страницѣ 37, будто „часами называются краткія молитвословія, *совершаемая въ началъ каждой дневной стражи*“. Далѣе, объясненіе поліелея, совершаемаго на праздничной утрени, сдѣлано невѣрно, именно: поліелеемъ у автора называются „торжественныя псалмы и пѣсни и чтеніе евангелія“ (стр. 37). Невѣрно также объясненъ возгласъ священнослужачаго на литургіи: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще *о всѣхъ* и за вся“, гдѣ подъ словомъ „о всѣхъ“ авторъ разумѣетъ всѣхъ людей, тогда какъ въ греческомъ подлинникѣ здѣсь стоитъ выраженіе *κατα παντα*, которое оче-

видно не можетъ быть отнесено къ людямъ (стр. 48). Воспоминаніе членовъ церкви, происходящее по освященіи св. даровъ на литургии, изложено запутанно, сбивчиво и не согласно съ порядкомъ служебника (стр. 49). Пѣнопѣніе: „Милость мира, жертву хваления“ истолковано не съ достаточною вѣрностію (стр. 46). Пѣноторыя церковныя тропари переданы не съ буквальною точностію, напр. тропарь на вознесеніе Господне, вмѣсто вознесся еси— „вознесся еси“; въ тропарь на преображеніе вставлено лишнее слово „ниже“ (Христе Боже нашъ), котораго нѣтъ въ подлинникѣ (стр. 29, 31); въ пѣсни великаго славословія къ словамъ: якоже уповахомъ на Тя, прибавлено „мы“ (уповахомъ) (стр. 37). Наконецъ въ разсматриваемой книжкѣ встрѣчаются опечатки, хотя и неважныя, но въ учебной книжкѣ особенно неумѣстныя, напр. вмѣсто подвижныхъ— „подвижныкъ“ (стр. 21) вмѣсто всему міру— „сему міру“ (стр. 22) вмѣсто крестъ— „крестъ“ (стр. 23), вмѣсто Христось— „Христовъ“ (стр. 27) вмѣсто Тебѣ— „Тебѣ“ (стр. 30), вмѣсто замѣна— „замѣна“ (стр. 43), вмѣсто освѣщеніе— „освященіе“ (стр. 60) и т. п.

Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить сочиненіе протоіерея Д. Соколова „Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви (С.-Петербургъ. 1875 г.)“ для употребленія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, къ качеству учебнаго пособія, съ тѣмъ, что бы сочинитель исправилъ, при новомъ изданіи, замѣченныя въ его трудѣ недостатки.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Ф ибрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ.

(Окончаніе).

В. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ учебныхъ упражненій въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ виду отмѣченныхъ выше нѣкоторыхъ невѣрныхъ возрѣній на ученическія сочиненія со стороны семинарскихъ преподавателей, прежде всего представляется необходимымъ изъяснить правильный педагогическій взглядъ на эти упражненія.

1) Что касается значенія и важности навыка въ сочиненіяхъ для воспитанниковъ, то выше было уже это разъяснено; но нельзя не пожелать, чтобы авторитетъ сихъ работъ поддерживался всею корпораціей единодушно, особенно же со стороны семинарскаго начальства, а для сего предлагается: а) при приѣмѣ воспитанниковъ училищъ въ семинаріи не оставлять дѣлать испытанія поступающихъ и въ навыкѣ излагать мысли письменно, при чемъ отмѣтки по симъ работамъ примутъ въ особое соображеніе при общемъ опредѣленіи усвоенія училищнаго курса и вообще подготовки поступающихъ, б) баллу по сочиненіямъ строго придавать то значеніе, какое усвоено балламъ по учебнымъ предметамъ, в) при переводныхъ испытаніяхъ, также наравнѣ съ устнымъ экзаменомъ учениковъ, дѣлать и письменное испытаніе въ сочиненіяхъ; д) въ тѣхъ же видахъ усиленія значенія письменныхъ работъ въ глазахъ учащихся, а равно и для болѣе правильной постановки

этого дѣла, ректоръ семинаріи обязывается съ особымъ тщаніемъ слѣдить за ходомъ письменныхъ работъ, провѣрять наставниковъ, періодически пересматривать самыя работы учениковъ, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ дѣлать побужденія неисправнымъ, предлагать свои замѣчанія и соображенія по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію ученическихъ сочиненій правленію и т. п. Инспекторъ, съ своей стороны, обязанъ слѣдить за исправностью и своевременностью подачи сочиненій учениками въ положенные сроки.

2) Въ виду того, что нѣкоторые преподаватели, исключительно заботясь о накопленіи въ памяти учащихся фактическихъ данныхъ, мало обращаютъ вниманіе на правильное систематическое усвоеніе преподаванаго ученикамъ матеріала, что крайне невыгодно отзывается на умственномъ развитіи учащихся и особенно на письменныхъ ихъ работахъ, — признается необходимымъ напомнить преподавателямъ, чтобы, заботясь о содержаніи своихъ уроковъ, они не упустили изъ виду и *формы* усвоенія ихъ учениками, безъ послабленій требуя отъ учениковъ всегда *рѣчи простой, но связной, логической; отвѣтовъ полныхъ, и передачи содержанія урока въ порядкѣ и послѣдовательности*, также по известному *плану*. Безсвязная же, нескладная, отрывочная рѣчь, или изложеніе урока безъ порядка и плана — должны быть тщательно исправляемы. Настойчивость, послѣдовательность и единство требованій въ этомъ отношеніи всѣхъ преподавателей составляетъ первое и необходимое условіе успѣха.

3) Взглядъ нѣкоторыхъ учителей на ученическія сочиненія, какъ на ученые или литературныя самостоятельныя работы, не можетъ и не долженъ имѣть мѣста. Отъ сочиненія, написаннаго воспитанникомъ средняго

учебнаго заведенія, не слѣдуетъ ожидать ни новизны или оригинальности мыслей, ни полноты содержанія, которая требуетъ многостороннихъ знаній и болѣе зрѣлой обдуманности, ни изящнаго языка, для пріобрѣтенія котораго нужно не только ученіе, но и особенное дарованіе; но это сочиненіе должно быть написано языкомъ правильнымъ, чистымъ и точнымъ; изложеніе его должно удовлетворять условіямъ логической связи и послѣдовательности, а содержаніе отличаться естественностью и дѣльностью мыслей, прямо относящихся къ темѣ

4) Что касается преувеличенныхъ требованій некоторыхъ учителей относительно самостоятельности ученическихъ сочиненій и соединенное съ симъ предубѣжденное отрицаніе старыхъ схемъ и формъ логическаго расположенія и риторическаго изложенія даваемыхъ ученикамъ темъ, то эти крайнія и потому не вѣрныя воззрѣнія, очевидно, основаны на недоразумѣніи. «Риторическія схемы» хотя и являются, по видимому, искусственными, на самомъ дѣлѣ представляютъ тѣ естественныя формы логическаго изложенія, въ которыя сама собою облекается зрѣлая мысль, обнимающая предметъ всесторонне и излагающая его въ строгомъ порядкѣ. Такимъ образомъ «общія мѣста» предлагаютъ учащемуся разнообразныя точки зрѣнія, съ которыхъ начинающему всего естественнѣе и удобнѣе обозрѣвать предметъ, и безъ помощи которыхъ неопытный умъ легко могъ бы потеряться въ массѣ подробностей и упустить существенное. Равнымъ образомъ «источники изобрѣтенія» руководятъ молодой умъ въ трудномъ искусствѣ послѣдовательнаго ряда идей и аргументацій, заключающихся въ данной темѣ. Таки называемая же «хрія» представляетъ образецъ святаго, строго логическаго, вполнѣ законченнаго небольшого сочиненія, слу-

жащаго переходомъ къ болѣе полной формѣ *рассужденій*.
 При правильномъ руководствѣ эти схемы, сообщая
 мышленію учащихъ выдержанность и правильность,
 отнюдь не могутъ и не должны служить для стѣсненія
 самостоятельности учащихъ, которая является поздне.
 Подобно тому, какъ при обученіи каллиграфіи, обычно-
 вѣнно употребляютъ вспомогательныя линіи, графиче-
 скую сѣтку, до полного навыка въ свободномъ и пра-
 вильномъ движеніи пишущей руки; такъ и при обуче-
 деніи письму аниому изложенію мыслей предлагаются уча-
 щимся вспомогательныя и облегчающія трудность пер-
 выхъ шаговъ *схемы*, которыя приучаютъ мысль къ пра-
 вильному теченію и систематическому изложенію; съ
 приобретеніемъ же достаточнаго навыка въ этомъ ис-
 кусствѣ, схемы, конечно, становятся не нужны, какъ
 не нужны для человѣка навыкашаго въ письмѣ линіи и
 графическія сѣтки. Предлагая учащимся *общій* и *есте-
 ственный* методъ мышленія, схемы лишь предохраняютъ
 молодой и неокрѣпшій умъ отъ бесплодныхъ колебаній,
 неизбежныхъ ошибокъ, напрасной потери силъ; облег-
 чаютъ трудный путь первыхъ опытовъ въ новомъ дѣлѣ
 и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ одобренія и под-
 держки въ семинаріяхъ, какъ одно изъ испытанныхъ
средствъ для сообщенія учащимся добраго навыка въ
 сочиненіяхъ; но при этомъ, конечно, не слѣдуетъ впа-
 вать въ крайности и принимать средство за цѣль, зло-
 употребляя схематизмъ формы, которая должна лишь
 служить въ помощь начинающимъ.

5) Одно изъ практическихъ и наиболее дѣйстви-
 тельныхъ средствъ къ усовершенствованію учениковъ
 въ письменныхъ работахъ представляетъ взаимное сог-
 лашеніе учителей и совокупное обсужденіе ими прие-
 мовъ руководства сими упражненіями. Поэтому жела-
 тельно, чтобы предметъ этотъ чаще обсуждался въ пе-

дагогическихъ собраніяхъ, поводомъ къ чему можетъ служить періодическое разсмотрѣніе успѣховъ учащихся по сему предмету. Нѣтъ нужды, да и не возможно, излагать здѣсь подробно тѣ стороны дѣла и вопросы, которые могутъ подлежать совокупному обсужденію учителей въ отношеніи письменныхъ работъ; практика и непосредственное наблюденіе за ходомъ этого дѣла, конечно, дадутъ всегда достаточно обильный матеріалъ для обсужденія; но не лишне указать здѣсь болѣе общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ необходимо должно подлежать корпоративному обсужденію. Сюда относятся:

а) вопросы, касающіеся чисто практической, ближайшей постановки дѣла, на излагаемыхъ здѣсь основаніяхъ; б) распредѣленіе темъ и задачъ между наставниками; в) опредѣленіе количества письменныхъ задачъ по третямъ учебнаго года, при чемъ рекомендуется наставникамъ заранѣе представлять *списки темъ*, предназначенныхъ на ту или другую треть, ректору, который и вноситъ ихъ на общее обсужденіе наставниковъ; г) установленіе тѣснѣйшей связи письменныхъ задачъ съ устными уроками; е) выясненіе и опредѣленіе тѣхъ требованій, которыя должны служить для оцѣнки письменныхъ ученическихъ работъ, и которыя одинаково всѣми наставниками должны быть примѣняемы къ сочиненіямъ, во избѣжаніе разногласія, столь вреднаго въ данномъ случаѣ; ф) изысканіе мѣръ для предупрежденія несвоевременной подачи учениками сочиненій, а въ случаяхъ неисправности, обсужденіе средствъ побудить неисправныхъ пополнить пробѣлъ; г) выясненіе случаевъ сомнительной подлинности ученическихъ работъ, изысканіе способовъ провѣрки ихъ и мѣръ для предупрежденія подобныхъ явленій; h) обсужденіе методическихъ вопросовъ относительно выбора темъ, приемовъ ихъ задаванія, обработки, класснаго и домашняго исправленія ученическихъ сочиненій, на нижеизложен-

ныхъ руководящихъ основаніяхъ; в) наконецъ, обстоя-
тельное выясненіе практическаго значенія, которое мо-
жетъ имѣть *внѣклассное чтеніе* учащихся для усовершен-
ствованія ихъ письменныхъ работъ от Предметъ (этотъ,
какъ сообщалъ, до сихъ поръ мало подвергавшійся об-
сужденію въ педагогическихъ собраніяхъ, заслуживаетъ
полнаго и даже особеннаго вниманія. *Внѣклассное чте-
ніе* учащихся, при отсутствіи правильнаго руководства,
изъ прекраснаго учебно-образовательнаго средства мо-
жетъ обратиться въ орудіе разслабленія и разсѣянности
мысли, а ведетъ къ безусловному многотченію, при чемъ
ученикъ мало по малу теряетъ способность находить
удовольствіе въ серьезномъ чтеніи и совершенно отзы-
вается тотъ сосредоточенной и напряженной дѣятельности
мышленія, направленной къ систематическому развитію
понятій. Для предупрежденія и устраненія подобныхъ
явленій необходимо, между прочимъ, обстоятельное об-
сужденіе вопросовъ: аа) *что* рекомендовать въ ученикамъ
для чтенія; бб) *какъ* слѣдуетъ читать книги съ пользою;
вв) *въ чемъ* должно состоять *руководство* съ стороны
учителей; гг) *какъ* правильно педаго-
гически устроить *наблюденіе* за чтеніемъ; дд) *какъ* доста-
вить *внѣклассное чтеніе* въ прямую и тѣсную *связь* съ
классными занятіями и вообще съ учебнымъ курсомъ и
наконецъ ее) *какъ* поставить чтеніе въ *связь* съ ихъ
письменными работами. При этомъ, какъ уже то было
яснено въ опредѣленіи Святейшаго Синода отъ 7
19
Юля 1872 г., весьма полезно требовать отъ учащихся
письменныхъ отчетовъ въ прочитанномъ, а равно и пору-
чать имъ дѣлать краткія извлеченія изъ прочитанныхъ
книгъ, изложеніе общаго плана хода главныхъ мыслей
и доказательствъ и сжатой передачі цѣлыхъ статей и
т. п. Всего лучше, если подобныя задачи будутъ стоять

въ связи съ извѣстнымъ отдѣломъ учебнаго предмета, въ который проходится учениками.

б) Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ письменныя работы въ семинаріяхъ задаются безъ ясно опредѣленной *системы* и *последовательности*, при чемъ задачи трудныя даются иногда ранѣе задачъ болѣе простыхъ и легкихъ, представляется необходимымъ обратить особенное вниманіе преподавателей на эту сторону дѣла. Письменныя работы въ семинаріи должны служить естественнымъ продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ упражненій, навыкъ въ которыхъ приобрѣтается учениками въ училищѣ. Такъ какъ въ училищѣ учащіеся доводятся до навыка дѣльно составить описаніе и рассказъ о видѣнномъ и слышанномъ, то съ этихъ формъ сочиненій и слѣдуетъ начать въ семинаріи. Далѣе: *описаніе*, *повѣствованіе* и *разсужденіе*, какъ то изъяснено въ программѣ русской словесности, суть *основныя* формы словеснаго искусства, которыя должны служить основой для правильнаго распредѣленія, (въ педагогической последовательности, различныхъ формъ письменныхъ ученическихъ работъ. Такимъ образомъ описанія, начинаясь съ изложенія простѣйшихъ предметовъ и явленій, постепенно переходятъ въ *характеристики*, которыя сперва дѣлаются по даннымъ образцамъ, а потомъ самостоятельно. Матеріалъ для описаній и характеристикъ, кромѣ личнаго наблюденія, могутъ давать всѣ художественныя произведенія, но для составленія описаній преимущественно удобны произведенія эпическія, гдѣ описательный элементъ преобладаетъ; характеры же лицъ и дѣйствій въ драматическихъ произведеніяхъ болѣе сложны и трудны; а въ лирическихъ они поглощаются субъективизмомъ настроенія и личныхъ впечатлѣній художника, отъ чего извлеченіе и опредѣленіе ихъ еще сложнѣе. Эти задачи принадле-

жать къ труднѣйшимъ, ибо ученику здѣсь необходимо, прочитавъ данное сочиненіе, опредѣлить основную идею характера избраннаго лица; собрать во едино разсѣяныя по всему сочиненію черты этого характера, сгруппировать ихъ около одной идеи и воспроизвести цѣльную личность, внѣшняя форма которой соотвѣтствовала бы ея внутреннему содержанию. Сравнительныя же характеристики требуютъ еще болѣе умѣнья схватывать типическія черты, — проницательности и такта отъ пишущихъ. Подобнымъ образомъ и *разсказъ* также послѣдовательно можетъ идти, осложняясь и постепенно представляя большія трудности. Въ простѣйшей формѣ разсказа событіе излагается съ внѣшней стороны, отрывочно; съ теченіемъ же времени, мало по малу пробуждается въ учащихъ способность *понимать* внутренній смыслъ событій, находить *связь* ихъ съ предыдущими и послѣдующими явленіями, умѣнье *наблюдать*, *разсматривать* и *оцѣнивать* ихъ, сравнительно, что составляетъ уже *высшую степень* формы разсказа.

Въ переходѣ отъ легкихъ описаній и разсказовъ къ болѣе труднымъ задачамъ этихъ формъ наставникъ постоянно долженъ имѣть въ виду строгую постепенность не только въ отношеніи *содержанія*, но и *формы*. Такъ онъ сначала читаетъ образецъ, подвергаетъ его въ классѣ разбору и извлекаетъ изъ него *планъ*; назначаетъ дѣлать извлеченіе плана самимъ ученикамъ, затѣмъ по данному плану назначаетъ имъ темы для обработки и только послѣ того даетъ задачи для исполненія самостоятельной работы.

Параллельно съ этими упражненіями въ ученикахъ вырабатывается навыкъ въ составленіи *«періодовъ»*, въ примѣненіи къ разнымъ темамъ *«общихъ мѣстъ»*, въ

различеніи синонимовъ, въ «амплификаціи», въ поясненіи общихъ мыслей (напр. пословиць) примерами, при чемъ знакомясь съ строемъ и духомъ языка съ лексической, стилистической и грамматической стороны, учащійся приобретаетъ навыкъ располагать свои мысли последовательно въ известномъ порядкѣ по схемѣ. Упражненія эти готовятъ ученика къ *разсужденіямъ*. Такъ какъ здѣсь учащіеся должны имѣть двѣ главныя обязанности съ логическимъ развитіемъ темы, то въ пособіи имъ дается сперва сокращенная *схема* разсужденій. Но и здѣсь наставникъ сперва избираетъ образецъ разсужденія, разбираетъ, разлагаетъ его на части, извлекаетъ *планъ* и подробности его развитія; за тѣмъ тоже дѣлаютъ ученики, приучаясь въ данныхъ образцахъ отыскивать *основную мысль*, разлагать ее на составныя *части* и указывать путь последовательнаго ея развитія. Навыкнувъ въ этой работѣ, они перейдутъ и самостоятельныя упражненія, при чемъ важнымъ пособіемъ служить для начинающихъ «источники изобрѣтенія», дающіе ученикамъ возможность обзрѣвать данный предметъ для сужденія всесторонне. Таковъ общій планъ последовательнаго упражненія учащихоя въ сочиненіяхъ: мелкія же подробности, а равно и не поименованные здѣсь виды письменныхъ упражненій, группируются около трехъ основныхъ формъ словесныхъ произведеній.

7) Такъ какъ въ дѣлѣ навыка въ письменныхъ работахъ весьма важное значеніе имѣютъ классные *разборы литературныхъ образцовъ*, то на эти занятія наставники должны обращать самое тщательное вниманіе, тѣмъ болѣе, что они лежатъ въ основѣ всей теории словесности. Согласно съ этой цѣлю они должны совершаться *всегда по известному плану*, такъ чтобы систематичность разбора была вполнѣ и навсегда усвоена уче-

никами и могла бы быть принята ими от дѣлу самостоятельна. Такимъ образомъ пусть учитель прежде всего знакомить учениковъ съ *содержаніемъ* разбираемаго сочиненія, которое передается сжато, въ короткихъ словахъ; затѣмъ указывается *основная мысль* сочиненія; далѣе слѣдуетъ указать *построеніе* (планъ сочиненія) при чемъ выясняются не только главные, но и второстепенныя его *части*; наконецъ подвергается разбору внѣшнее *изложеніе*, — языкъ, слогъ, отдѣльныя выраженія. Тѣмъ или инымъ образомъ обращая на себя вниманіе. Въ заключеніе же дѣлается характеристика образца со стороны *художественной*, какъ то изъяснено въ программѣ словесности. Въ видахъ наилучшаго усвоенія учениками приѣмовъ логически-правильнаго разбора читаемыхъ въ классѣ сочиненій, полезно давать ученикамъ въ видѣ темъ для выполненія изложеніе плана, главныхъ положеній и развитія доказательствъ прочитаннаго сочиненія, опыты самостоятельнаго разбора избранныхъ сочиненій по данному образцу и т. п. II

такъ какъ онъ въ виду этого, что преподаватели классическихъ языковъ вообще недостаточно обращаютъ вниманіе на логическую, стилистическую и грамматическую стороны русскаго текста задаваемыхъ имъ ученикамъ переводовъ съ классическихъ языковъ, является необходимость принять мѣры на будущее время для устраненія этого недостатка, вредно отъзывающагося на успѣхахъ учащихъ въ сочиненіяхъ. Въ переводахъ необходимо строго наблюдать правильность и точность, что одинаково необходимо какъ для основательнаго усвоенія классическихъ языковъ, такъ и для вѣрнаго усвоенія первоначальнаго текста; но точность перевода не должна быть въ ущербъ или дѣлать насиліе родному языку. Рабскій, такъ называемый дословный переводъ выходитъ вредно и въладычей, и вольный переводъ часто оказы-

вается произвольнымъ. Правильный переводъ не долженъ быть ни тѣмъ, ни другимъ, и роднымъ языкомъ должно пользоваться во всей его красѣ, во всемъ его богатствѣ, для чего необходимо знать, въ какомъ отношеніи въ каждомъ данномъ случаѣ одинъ языкъ находится къ другому по своему складу и духу. Упражнять учащихся въ искусствѣ переводить правильно — это столь же важная, сколько и трудная задача, на которой должно быть сосредоточено особенное вниманіе преподавателей классическихъ языковъ. Только подъ этимъ условіемъ занятіе послѣдними окажетъ дѣйствительную пользу изученію роднаго языка и пріобрѣтенію навыка въ письменныхъ работахъ, содѣйствуя стилистической выработкѣ изящнаго слога, точности выраженій, обилію оборотовъ, разнообразію фразеологии, гибкости языка, усвоенію синонимическихъ его оттѣнковъ.

При этомъ желательно, чтобы преподаватели не забывали при переводахъ сначала устно дѣлать краткія изложенія плана и его развитія въ прочитанномъ сочиненіи, показывать связь отдѣльныхъ частей его, а затѣмъ давать ученикамъ и письменныя сокращенныя изложенія прочитанныхъ авторовъ.

Въ заключеніе, къ предложеннымъ выше общимъ соображеніямъ, представляется не излишнимъ придать еще замѣчанія относительно выбора темъ для ученическихъ сочиненій, способовъ задаванія ихъ и обработки и наконецъ исправленія ихъ.

а) *Замѣчанія о выборѣ темъ для ученическихъ сочиненій*

1) Правильный выборъ темъ для письменныхъ ученическихъ работъ въ значительной степени обусловли-

ваетъ успѣшное ихъ выполненіе; поэтому на цѣлесообразность выбора темъ должно быть обращено должное вниманіе, въ чемъ даже необходимо слѣдовать известной педагогической постепенности. Все письменныя упражненія, по разъясненію программы словесности въ семинаріяхъ, должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ въ свободному письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, вполне имъ знакомый. Слѣдуя этому требованію, для первыхъ опытовъ въ описаніяхъ и разказахъ слѣдуетъ давать ученикамъ предметы и событія имъ *известныя*, доступныя и простые, образцы которыхъ и указаны въ упомянутой программѣ. Пусть ученики пишутъ и говорятъ то, что дѣйствительно знаютъ, или что сами видѣли и сами испытали, тогда явится и больше правды, искренности, жизни въ этихъ работахъ. Весьма полезно, особенно на первыхъ порахъ, брать темы изъ *содержанія* преподаваемыхъ уроковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ. При назначеніи темъ необходимо имѣть во всякомъ случаѣ въ виду возрастъ, степень развитія, умственной подготовки, запасъ знаній учащихъся и рассчитывать на *средній уровень* развитія цѣлаго класса, иначе тема можетъ быть для однихъ слишкомъ легкою, для другихъ же не по силамъ трудною.

2) Задаваемая тема должна быть *вполнѣ понятна* и *доступна* для учащихъся какъ по *содержанію*, такъ и по *формѣ*.

3) По *содержанію* тема должна быть всегда *опредѣленна*, и составлена такъ отчетливо, чтобы въ умѣ пишущаго не могло произойти никакого недоразумѣнія. Всякая неопредѣленность въ этомъ случаѣ должна счи-

таться дидактической ошибкой. Неопределенная тема
бываютъ причиною и неопределеннаго рѣшенія; въ несо-
чиненіи безъ ясно и отчетливо поставленной основной
мысли не можетъ быть единства, а безъ послѣдняго
оно будетъ лишь безсвязнымъ накопленіемъ неясныхъ
представленій, лишенныхъ связующей основы.

4) По объему темы должны быть соразмѣрны усѣн
временемъ, назначеннымъ для ихъ обработки, иначе
ученикъ не въ состояніи будетъ справиться съ дѣломъ, а
время и если не сдѣлаетъ работу вовсе, то затянетъ
ее и, при совпаденіи нѣсколькихъ неоконченныхъ ра-
ботъ, совсѣмъ можетъ растеряться и упасть духомъ,
чувствуя безсиліе выполнить всѣ работы тщательно
хорошо.

5) Что касается формы, то тема выражена, и должна
быть кратко и ясно.

6) Затѣмъ, хотя между задаваемыми темами
должна быть связь и преемство, но необходимо избѣгать
ежегоднаго повторенія однихъ и техъ же темъ, дабы
избѣжать списыванія съ старыхъ тетрадокъ.

7) Темы для экзаменовъ должны особенно отли-
чаться строгою опредѣленностью предмета и границъ
его, дабы ученикъ могъ закончить работу въ назначен-
ный краткій срокъ; брать же темы для такихъ работъ
всего лучше изъ содержанія прочитаннаго.

8) Наконецъ, въ виду усмотрѣнныхъ ревизорами
случаевъ выбора темъ неудобныхъ въ отношеніи прав-
ственно воспитательномъ, рекомендуется въ семъ слу-
чаѣ строгая разборчивость, при чемъ отнюдь не слѣ-
дуетъ давать темы, вызывающія воспитанниковъ на

несвойственное имъ и неумышленное у обсужденіе вопросовъ общественныхъ, а также и темы, обличительнаго характера, и каково и раскрытіе отрицательныхъ явленій жизни и т. п. а) монтаж доводъ и доп. атох, рож. смъ, смовъ, н вду, ст, стовъ, вьд, смъ, м, н, з, обр, цок, м, шен, в, л, ст, н, р, н, ш, б) *Важнѣе относительно задания и обработки темъ, предназначенныхъ для письменныхъ ученическихъ работъ.* (а) *Хорошо* отъ искусства учителя, правильно задать тему, назначить способъ ее обработки, также какъ и отъ выбора темы, много зависитъ успѣхъ дѣла, хотя, къ сожалѣнію, учителя пренебрегаютъ этою стороною труда, считая свое дѣло законченнымъ, если тема имит *обязана* влассу.

Приучая учащихся къ правильному и естественному способу мышленія посредствомъ схемъ, учитель долженъ обратить особенное вниманіе на *планъ* сочиненія для данной темы. Пока ученики не приобрѣтутъ навыка самостоятельно составлять планъ для расцоложенія своихъ письменныхъ работъ, темы должны обсуждаться и планъ ихъ вырабатываться въ *классъ*, подъ руководствомъ учителя, при участіи *всѣхъ* учениковъ. При этомъ можно слѣдовать такому приему: а) Учитель, давая тему, предлагаетъ ученикамъ *самимъ* обдумать ее и вымъ сказать, какъ они понимаютъ данный вопросъ; б) затѣмъ, выслушавъ ихъ объясненія, онъ темъ вводящихъ вопросовъ, учитель исправляетъ явныя ошибки, до которыхъ помянетъ опущенное и такимъ образомъ дѣлаетъ ихъ изъясненіе и раскрытіе содержанія данной темы; в) *послѣ* хода собственно къ *изложенію*, учитель, также при участіи учениковъ отыскиваетъ *главную* мысль темы, указываетъ общую точку зрѣнія на предметъ и возводитъ все содержаніе темы къ *единству*. За тѣмъ главная задача состоитъ въ работѣ *логической*, при чемъ учитель

руководить мыслию учениковъ такъ, чтобы они сами уразумѣли внутреннюю *связь* понятій и представлений, составляющихъ содержание данной темы, и такимъ образомъ сами же, хотя подъ руководствомъ и при помощи учителя, нашли *порядокъ* и *планъ* для своего труда и затѣмъ логически развили бы планъ въ цѣломъ и его частяхъ с) Изъясненіе и «расположеніе» темы завершается *изложеніемъ*, достоинства котораго всего лучше выясняются ученикамъ на образцахъ и примѣрахъ. Приѣмъ этотъ, при многократномъ повтореніи можетъ образовать въ ученикахъ навыкъ и умѣнье, какъ обращаться съ данною темой и приступить къ ея обработкѣ, не теряя напрасно времени и идя прямымъ путемъ къ цѣли.

При этомъ въ высшей степени важно и необходимо учителю изъяснить ученикамъ и пользованіе такъ называемыми *источниками*, т. е. чтеніемъ на данную тему. Безъ правильнаго руководства это чтеніе нерѣдко болѣе вредитъ, чѣмъ помогаетъ дѣлу, и часто лишаетъ ученика всякой самостоятельности.

Въ виду же того, что ученики, получивъ задачу, нерѣдко откладываютъ ея выполненіе до послѣдней возможности и многіе садятся писать сочиненіе даже въ послѣдній день предъ срокомъ для его подачи, вслѣдствіе чего естественно плодомъ спѣшной работы являются сочиненія неудовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ, наставники должны разъяснить неправильность подобнаго приѣма, а начальствующіе принимать мѣры для предупрежденія его, удостовѣряясь по временамъ, при посѣщеніи учащихъ, въ занятіяхъ заданными сочиненіями своевременно.

Наконецъ, въ отношеніи разработки сочиненій учи-

телю слѣдуетъ обратить вниманіе на одинъ довольно нерѣдко встрѣчающійся недостатокъ въ этомъ отношеніи, — именно *многословіе*, стремленіе написать сочиненіе какъ можно болѣе *объемистое*, хотя бы объемъ этотъ увеличивался безъ нужды, искусственно. Такое стремленіе учащихся столько же вредитъ сосредоточенности мысли, сколько отчетливости, точности и изяществу выраженія; оно влечетъ за собою растянутость, бесполезное многословіе, повторенія, противъ чего учителю необходимо принять мѣры. Въ хорошемъ сочиненіи не должно быть ничего лишняго.

с) *Замѣчанія относительно оцѣнки и исправленія письменныхъ ученическихъ работъ.*

Исправленіе ученическихъ сочиненій составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей учителя, въ тоже время весьма трудную и тяжелую, при добросовѣстномъ ея выполненіи. Если есть средство не только возбуждать въ ученикахъ стремленіе къ самостоятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуть въ ихъ духовную жизнь, и составлять себѣ вѣрное сужденіе о нихъ, то это средство именно заключается въ исправленіи ихъ работъ. Оно въ той же мѣрѣ, какъ и изустное преподаваніе, сирѣзняетъ нравственную связь учителя съ учениками. Прилежаніе, внимательность и хорошее поведеніе служатъ основаніемъ довѣрія, которымъ пользуются ученики у учителя; основательное приготовленіе къ урокамъ, дѣятельное вниманіе и участіе къ работамъ учениковъ, заявляемое старательнымъ ихъ исправленіемъ, служатъ основаніемъ авторитета, который учителя имѣютъ на своихъ учениковъ. Этотъ взглядъ на дѣло заслуживаетъ вниманія преподавателей. Въ частности, для уясненія требованій правильной оцѣнки ученическихъ сочиненій, предлагается здѣсь нѣсколько практическихъ замѣчаній.

1) Достоинство ученических работ нельзя оценивать безотносительно; не слѣдуетъ принимать во вниманіе общія требованія известной степени развитія отъ того или другаго класса, и ещѣ болѣе уроки и, наконецъ, уровень всего класса, при чемъ трудъ ученика долженъ оцениваться сравнительно съ трудами его товарищей. Это полезно въ видахъ возбужденія *соревнованія* въ ученикахъ и поддержанія *бдросности* въ цѣломъ классѣ.

2) На первомъ мѣстѣ при оценкѣ сочиненія должно стоять *вѣрность* мысли, логическая строгость *плана* и последовательность ея *развитія*; за тѣмъ стилистическая и грамматическая правильность изложенія и, наконецъ, *вѣрность* употребленія отдельныхъ *выраженій* и словъ. Желательно, чтобы при разборѣ ученическихъ сочиненій въ классѣ учитель всегда держался опредѣленнаго порядка. Разборъ плана сочиненія также долженъ обращать на себя особенное вниманіе учителя, для чего полезно иногда выписывать кратко планъ на доскѣ, дабы нагляднѣе представить его части.

3) Требованія учителя должны быть *строги*. Тщательное слѣдѣ за вѣрностью, отчетливостію мысли и изложенія, должно быть строго относиться ко всему, что *не ясно, не полно, темно*. Наблюдая за чистотою и простотою рѣчи, долженъ преслѣдовать всякую изысканную и мудренатость слога, *искусственность* языка, а не нужное употребленіе словъ *иноземныхъ* и простонародныхъ.

4) Замѣчанія учителя и исправленія сочиненій не премѣнно должны отличаться *объектностью*, то есть должны быть обозначены, на сколько сочиненіе удовлетворяетъ каждому изъ требованій харахтернейшихъ ученич-

своей работы; ограничиваться подчеркиваниемъ ошибокъ и выставкою балла — значитъ оставить исправленіе на дѣлу случая. Гдѣ нѣтъ должнаго вниманія къ этому дѣлу, тамъ неизбежна небрежность работъ. Въ тоже время учитель долженъ избегатьъ надменной критики, суровыхъ, грубыхъ, презрительныхъ или насмѣшливыхъ выраженій, которыя могли бы обидѣть ученика.

5) Въ случаяхъ сомнѣнія въ самостоятельности и подлинности работы ученика, учителю предоставляется давать классу повторные эксперименты; доказанная же неподлинность работъ должна строго преслѣдоваться.

6) Учитель не долженъ оставлять *ни одного труда* не рассмотрѣннымъ и не оцѣненнымъ, иначе самая работа потеряетъ въ глазахъ учениковъ значеніе и интересъ.

7) Слѣдуетъ обращать вниманіе при оцѣнкѣ ученическихъ работъ на *аккуратность* ихъ выполненія съ вѣншей стороны, т. е., требовать, чтобы онѣ перелисывались четко, чисто и ясно. Опрятное выполненіе работъ свидѣтельствуетъ о вниманіи къ дѣлу, старательности и прилежаніи воспитанника; навыкъ въ этомъ направленіи весьма важенъ, ибо онъ переносится въ исполненіи обязанностей; на оборотъ безпорядочность и небрежность работъ отражается и на нравственномъ характерѣ ученика, который привыкаетъ дѣлать все кое-какъ.

8) Наконецъ, существенно необходимо, чтобы учитель приступалъ къ исправленію ученическихъ сочиненій *немедленно* послѣ подачи ихъ. Это необходимо, во первыхъ, для того, чтобы онъ могъ разбирать въ классѣ тѣ изъ нихъ, которыя найдены будутъ полезными

для этой цѣли, и во вторыхъ, чтобы наставникъ не удерживалъ у себя сочиненій чрезмѣрно долго (какъ были случаи — до конца даже учебнаго года). Опустивъ своевременное исправленіе сочиненій одного срока, учитель въ слѣдующій срокъ долженъ прочесть вдвое больше; а если такимъ образомъ онъ будетъ затягивать дѣло, то къ концу года у него явится такая громадная масса неисправленныхъ сочиненій, что объ основательномъ ихъ исправленіи нечего и думать. Дѣло въ такихъ случаяхъ оканчивается неизбѣжно тѣмъ, что учитель пробѣгаетъ кое-какъ, на скорую руку, сочиненія, выставляя почти на угадъ, или слѣдуя разрядному списку, баллы, лишь бы сдать ихъ съ рукъ. Само собою понятно, что ученики, въ теченіе года не получившіе обратно своихъ сочиненій, не могли узнать и ихъ недостатковъ, не могли позаботиться объ ихъ исправленіи, не могли пользоваться руководствомъ наставника. Для контроля въ этомъ отношеніи полезно дѣлать на сочиненіяхъ пометки, когда подано сочиненіе, когда рассмотрѣно и сдано преподавателемъ.

Примѣчаніе. Что касается пособій для учителя по сему предмету, то, кромѣ книжки *Басистова*: «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка», рекомендуется трудъ г. *Гаврилова*: «Письменные упражненія, руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ». Означенный трудъ, хотя и не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, представляетъ единственное руководство на русскомъ языкѣ по сему предмету; наставники семинарій найдутъ здѣсь обстоятельныя практическія указанія, какъ правильно вести руководство письменными упражненіями учащихся; здѣсь же даны указанія лучшихъ пособій по сему предмету, существующихъ въ вѣмечной педагогической литературѣ.

d) *Замѣчанія относительно особаго значенія балловъ по письменнымъ упражненіямъ*

Согласно вышеизложенному в зрѣнію на ученическаго письменныя упражненія и требованіямъ относительно ихъ качествъ, представляется целесообразнымъ дать, примѣнительно къ постановленію по сему предмету для духовныхъ академій, самостоятельное значеніе балламъ, выставляемымъ учителями на сихъ упражненіяхъ. Для сего.

1) Каждый учитель, по разсмотрѣніи письменныхъ упражненій учениковъ, сверхъ замѣтокъ и указаній относительно достоинствъ и недостатковъ оныхъ, ставить соотвѣтствующіе баллы

2) Изъ упомянутыхъ балловъ къ концу учебнаго года составляется учителемъ общій баллъ, при чемъ, въ случаѣ послѣдовательнаго преуспѣванія ученика въ письменныхъ работахъ, въ отбѣткѣ годоваго балла не слѣдуетъ ограничиваться механическимъ сложеніемъ и дѣленіемъ балловъ, а ставить баллъ согласно усмотрѣннымъ впоследствии успѣхамъ.

3) Баллы по письменнымъ упражненіямъ учениковъ представляются въ Правленіе отдѣльно отъ балловъ по ихъ устнымъ отвѣтамъ

4) Баллы по письменнымъ упражненіямъ изъ всѣхъ предметовъ приводятся Правленіемъ по среднему выводу къ одному баллу, при чемъ половина и болѣе считается за единицу, а менѣе половины отбрасывается.

5) Такъ какъ по окончаніи учебнаго года, кромѣ устныхъ испытаній, должны быть, на основаніи опре-

дѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{12-го Июля} ~~20-го Августа~~ 1872 года,

задаваемы воспитанникамъ и письменныя испытанія, то изъ балловъ, поставленныхъ на сихъ послѣднихъ, и общихъ годовыхъ балловъ должны быть составляемы среднїе выводы, которыми, согласно § 124 Сем. Уст. и относящимся къ нему постановленіямъ Святѣйшаго Синода (опред. ^{4-го Февраля} ~~1-го Марта~~ 1870 года и ⁷ ~~19~~ Апрѣля 1871

г.), опредѣляется право на переводъ воспитанниковъ въ высшіе классы.

Примѣчаніе 1. При оцѣнкѣ экзаменнаго письменнаго упражненія должна быть принимаема во вниманіе его краткосрочность

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ неполученія воспитанникомъ переводнаго балла по письменнымъ упражненіямъ, дозволяется, примѣнительно къ постановленію Святѣйшаго Синода отъ 21го Августа 1868 года, переэкзаменовка посредствомъ задачи новаго краткосрочнаго письменнаго упражненія

(Херсонск. Епар. Вид.)

Въ случаѣ, когда воспитанникъ не получитъ перевода въ высшій классъ по результатамъ экзамена, то онъ долженъ быть допущенъ къ переэкзаменовкѣ. При этомъ въ виду краткосрочности экзамена, переэкзаменовка должна производиться въ теченіи того же года, въ которомъ состоялся первоначальный экзаменъ. Если же воспитанникъ не получитъ перевода въ высшій классъ по результатамъ переэкзаменовки, то онъ долженъ быть допущенъ къ экзамену въ следующемъ году. Въ случаѣ, когда воспитанникъ не получитъ перевода въ высшій классъ по результатамъ экзамена, то онъ долженъ быть допущенъ къ переэкзаменовкѣ. При этомъ въ виду краткосрочности экзамена, переэкзаменовка должна производиться въ теченіи того же года, въ которомъ состоялся первоначальный экзаменъ. Если же воспитанникъ не получитъ перевода въ высшій классъ по результатамъ переэкзаменовки, то онъ долженъ быть допущенъ къ экзамену въ следующемъ году.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

О ЗАПИСЯХЪ НА ВѢЧНЫЯ ПОМИНОВЕНІЯ.

Благодаря крѣпкой вѣрѣ нашихъ прихожанъ въ загробную жизнь, поминовенія о покойникахъ, всегда были и будутъ до скончанія вѣка, исполняться въ церквахъ нашей святой, православной Россіи, съ особеннымъ усердіемъ и христіанскою ревностію.

При этомъ, можно сказать, что поминовенія эти всегда также были и будутъ однимъ изъ самыхъ чистыхъ, святыхъ, безупречныхъ и не изсякаемыхъ источниковъ для русскаго, православнаго духовенства, относительно его матеріальнаго обезпеченія. Въ, самые древніе и первокласные какъ руссіе, такъ и заграничные монастыри, имѣютъ значительные вклады отъ усердствующихъ лицъ всѣхъ сословій, на поминовеніе душъ ихъ, или ихъ родственниковъ. Чѣмъ собственно и поддерживается теперьшнее матеріальное существованіе этихъ монастырей, на всегда прочно и надежно обезпеченныхъ. Одни сельскія наши церкви, положительно, можно сказать, не имѣютъ ни какихъ вкладовъ, ни какихъ основательныхъ обезпеченій, кромѣ земельныхъ. Отъ этой собственно причины онѣ всегда были и будутъ скудны и бѣдны, а вмѣстѣ съ ними и причты ихъ также бѣдствуютъ и нищенствуютъ, протягивая, съ униженіемъ собственнаго достоинства, руки къ дѣтямъ своимъ духовнымъ за милостынею, годъ отъ года все скуднѣйшею и скуднѣйшею.... И будетъ эта печальная исторія съ нашимъ русскимъ и особенно съ сельскимъ духовенствомъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока церкви наши не пріобрѣтутъ сами основныхъ, независимыхъ капиталовъ, которые бы навсегда обезпечили служащее сельское православное духовенство. Отъ чего бы, въ самомъ дѣлѣ, не ввести при нашихъ приходскихъ церквахъ записей на вѣчныя поминовенія, подобно монастырскимъ? Полагаю, въ та-

комъ святомъ дѣлѣ ни кто не можетъ поставить намъ явнаго запрету; достало бы только у насъ энергіи, умѣнья и труда повести его. какъ по началу, такъ и впоследствии, честно, добросовѣстно и терпѣливо. Не въ далекомъ будущемъ, какъ мы, такъ и потомствѣ наше могли бы пожать отъ него добрые и обильные плоды. И Св. Синодъ и наше Епархіальное Начальство въ видахъ того же улучшенія быта духовенства, о которомъ такъ много у нихъ теперь заботъ, легко могутъ способствовать намъ въ этомъ непорочномъ, святомъ и въ высшей степени полезномъ установленіи: какъ относительно спасенія душъ вѣранныхъ намъ прихожанъ, такъ и — матеріальнаго обезпеченія духовенства. Чѣмъ Св. Синодъ и Епархіальное Начальство наше могутъ споспѣшествовать намъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, скажемъ впоследствии.

Съ перваго взгляда, дѣло записей на вѣчныя поминовенія, при нашихъ приходскихъ церквахъ, представляется намъ, какъ семейнымъ особамъ, просто сказать, не выгоднымъ. Причтъ вѣрнной мнѣ церкви и многіе изъ священниковъ говорятъ тоже самое, и между прочимъ, присовокупляютъ: умираетъ, напримеръ, глава достаточнаго семейства, родственники просятъ служить сорокоусть, даютъ въ кружку 40—50 руб., мы трудимся (это наша профессія), исполняемъ сорокоусть, получаемъ деньги, раздѣляемъ ихъ, и дѣлу конецъ. А положи мы эти 50 руб. въ банкъ, да еще на вѣчно, съ годовымъ процентомъ, хотя бы и въ 3 р. 50 к., — изъ нихъ священникъ получаетъ 1 р. 80 к., а причетникъ только 45 к. — вмѣсто 6 р. 25 к. „Да мнѣ“, говоритъ причетникъ, 6 р. 25 к. принесутъ въ годъ, по моимъ хозяйственнымъ оборотамъ, процентъ около рубля. Слѣдовательно, нѣтъ намъ, семейнымъ лицамъ, ни какихъ расчетовъ вносить эти деньги въ банкъ, да еще на вѣчно, — приготовить, такимъ образомъ, капиталъ, кто его знаетъ для кого и для чего. Да и согласятся ли родные умершаго внести деньги въ банкъ, для вѣчнаго поминовенія, вмѣсто сорокоуста, — вѣдь и это во просѣ.

Въ монастыряхъ, да еще при ежедневномъ служеніи, — это установленіе кетати. Хорошо и вамъ, О. В.—овъ, вводитъ по-

добныя записи въ приходѣ вашемъ; вы, человѣкъ, почти безсемейный; но намъ это не подѣ силу, для насъ это установленіе совершенно безынтересно и проч. и проч. Выслушавши таковыя и симъ подобныя резонныя возраженія отъ причта нашей церкви и отъ знакомыхъ мнѣ священниковъ, я, было, и согласился навсегда оставить завѣтную мою мысль неосуществимою. Но меня что то, какъ бы неволью, влекло въ попытку по этому предмету, не хотѣлось отказаться отъ любимой мысли, не испытавши, на сколько она полезна. И вотъ, я, мало по малу, сталъ распространять ее въ своемъ приходѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ; и слышу и вижу, что нѣкоторые изъ богобоязненныхъ и благомыслящихъ прихожанъ моихъ вполне сочувствуютъ ей. Начало этого добраго установленія было такое.

Въ одинъ воскресный день, весною прошедшаго 1874 года, приходятъ ко мнѣ двѣ женщины—мой прихожанки, и просятъ моего совѣта, какъ имъ поступить въ слѣдующемъ случаѣ: прохожій человѣкъ, изъ богомольцевъ, а.) предлагаетъ имъ, чтобы онѣ согласились внести по 100 руб. сер. на запись своихъ именъ для вѣчнаго поминовенія на Св. Аѳонской горѣ. Я одобрилъ таковое ихъ намѣреніе, зная, что въ ихъ семействахъ, какъ довольно капитальныхъ, каждый членъ имѣетъ свои особыя и довольно значительныя деньги, кромѣ общихъ. Но совѣтовалъ имъ не вручать таковой значительной суммы неизвѣстному прохожему человѣку, а лучше переслать эти деньги на Аѳонъ по почтѣ, получить на нихъ свитокъ и ждать отвѣта. На

а.) Подобный случай былъ на прежнемъ мѣстѣ моего служенія—въ донскомъ войскѣ. Приходятъ ко мнѣ мужъ съ женой и спрашиваютъ меня: «какой намъ грѣхъ, батюшка, за то, что мы, безъ вѣдома своего духовнаго отца, отдали проѣзжимъ монахамъ на Іерусалимскую чашу 10 р. сер., новый казмыцкій тулупъ, полость, тоже новую и 5 кусковъ полотна? Черезъ недѣлю поймали этихъ монаховъ въ сосѣдней слободѣ, которые оказались бѣглецами солдатами. Тулупъ и полость намъ возвратили, а деньги и полотно пропали.. Определите намъ, батюшка, за этотъ грѣхъ какое—набудь духовное наказаніе».

что онѣ и согласались. При этомъ я сталъ убѣждать ихъ, что бы онѣ вписали имена свои, для поминовенія на вѣчныя времена, не на Афонѣ, а при нашей николаевской церкви, со взносомъ отъ каждаго лица не 100 р., а только 50 р., разъяснивъ имъ, что деньги ихъ положатся въ воронежскій банкъ на вѣчно, что взять ихъ оттуда никто никогда не смѣетъ и не можетъ, что за одинъ только процентъ имела ихъ будутъ поминаться о здравіи, пока онѣ живы, а умрутъ за упокой, что здѣсь, при родномъ своемъ храмѣ, гдѣ оны родились, крестились, вѣчались, жила, умрутъ и будутъ погребены, за нихъ будутъ молиться, вмѣстѣ съ священнослужителями и со всею церковію всѣ ихъ родные и знакомые, и дѣти, и внуки, и правнуки, по цѣлымъ сотнямъ лѣтъ. Одна изъ нихъ сейчасъ согласалась на это предложеніе, — другая — нѣтъ. Нужно полагать, что эта послѣдняя за лучшее сочла вручить трудовыя деньги тому же, или другому какому—нибудь проходимцу, для доставленія ихъ на Св. Афонѣ, въ Іерусалимъ или Кіевъ.

А скорѣе и ближе всего проходимецъ, получивъ деньги, снесетъ ихъ не на Св. Афонѣ, а въ родимый кабакъ, и будетъ совершать на нихъ по покойникамъ тризну, до тѣхъ поръ, пока порѣшитъ всѣ; потомъ пойдетъ въ другой приходъ, и такъ далѣе и далѣе. Простаковъ на нашей благодатной Руси, и особенно Малороссіи, для подобныхъ ловцовъ есть еще не одна непочатая сотня.

Такимъ образомъ, получило начало установленіе при нашей Бондаревской, николаевской церкви записей на вѣчныя времена, со взносомъ отъ каждаго лица 50 руб. И отъ Апрѣля, прошедшаго года, до Ноября, мы уже вписали въ книгу вѣчныхъ поминовеній б.) семь лицъ: три оздравивъ и четыре заупокой, и внесено за нихъ въ Воронежскій банкъ 350 р. с.

б.) Чтобы не быть кѣмъ-бы то ни было заподозрѣннымъ въ однихъ чисто — материальныхъ видахъ относительно этого святаго установленія, а между тѣмъ и быть примѣромъ для прихожанъ своихъ, въ числѣ первыхъ семи

Въ нынѣшнемъ году мы имѣемъ въ наличности 400 руб. да въ долгу 150; въ концѣ года мы надеемся, если Богъ благословитъ, имѣть банковской билетъ, съ прежними, до 900 р!.

Такое быстрое умноженіе записей на вѣчное поминовеніе въ нашей малозначущей слободѣ, въ которой жители, сравнительно съ сосѣдними слободами, напримеръ: Кантемировой, Бѣлой и Куликовой, очень порудственнаго, если не сказать скуднаго состоянія, положительно удивляетъ, какъ меня, такъ и окружное духовенство. Судя по коллизеству сорокоустовъ, исполненныхъ за мою память (за 17 лѣтъ ихъ было 15) въ слободѣ нашей, я полагалъ, не болѣе двухъ лицъ впишутъ имена свои въ продолженіи года; но ихъ оказалось за 19 мѣсяцевъ 18 лицъ, 8 оздравивъ и 10 за упокой. Изъ 10 лицъ, записанныхъ за упокой, 6 лицъ давно умершіе, а четыре—въ послѣдніе 2 года.

Не думайте отъ того чтобы чрезъ это уменьшился головой доходъ нашей братской кружки Нисколько. Вотъ, передъ вами итоги нашихъ бондаревскихъ доходовъ за послѣднія восемь лѣтъ: въ 1867 г.—717 р. въ 1868 г.—577 р. въ 1869 г.—910 р. въ 1870 г.—819 р. въ 1871 г.—797 р. въ 1872 г.—698 р. въ 1873 г.—922 р. въ 1874 году (годъ установленія записей)—1060 р., да 350 р. въ банкъ, въ 1875 г. до 1000 р., да 400 р. въ банкъ. Откуда взялась эта сумма, и по началу, и притомъ за такое короткое время? Отвѣчаю: Богъ внушилъ нашимъ добрымъ прихожанамъ внести эти деньги въ пользу бондаревского, николаевского причта, вмѣсто того, чтобы кружить ихъ нѣкимъ проходимцамъ, которые, какъ жадные волки, таскаются по вѣренныямъ намъ приходамъ, обманомъ собираютъ капиталы на Іерусалимъ, Афонъ и Кіевъ; но вмѣсто этихъ святыхъ мѣстъ, несутъ ихъ, Богъ вѣсть куда, а болѣею частію въ родимые кабаки, какъ сказано выше.

лицъ, внесшихъ капиталъ по 50 р., значатся, между прочими, мои близкіе родные: отецъ, мать, моя жена, и сестра,—вторая и послѣдняя внесли капиталъ отъ своихъ собственныхъ трудовъ.

в.) Чтобы дать возможность записываться на вѣчныя поминовенія и людямъ посредственнаго состоянія, мы допустили взносъ 50-ти рублей на разные сроки въ продолженіи года.

Ослабить, остановить это зло, въ нашихъ приходяхъ, со временемъ и окончательно уничтожить мы можемъ только тогда, когда введемъ записи на вѣчныя поминовенія при звѣявшихъ вамъ церквахъ.

Что же касается легкости труда, (я не говорю о его важности), при исполненіи вѣчныхъ поминовеній, если сравнить его съ г.) сорокоустами, которые мы совершаемъ въ нашихъ сельскихъ, холодныхъ церквахъ, при лютыхъ морозахъ, или въ осеннее грязное время; то о трудѣ этомъ не должно быть и рѣчи...

Успѣшному ходу этого великаго дѣла легко могутъ споспѣшествовать, какъ сказано прежде, и Св. Синодъ и Епархіальное наше Начальство.

Указомъ Св. Синода не дозволяется намъ погребать въ оградахъ церковныхъ никого изъ прихожанъ, кромѣ храмоздатель, и то имѣющихъ доброе христіанское житіе и непостыдную кончину. Между тѣмъ, Епархіальное наше Начальство даетъ намъ иногда разрѣшеніе погребать въ церковныхъ оградахъ и такихъ лицъ, родные которыхъ внесутъ въ попечительство о бѣдныхъ духовныхъ сумму отъ 25 до 50 руб. одновременно. Не знаемъ, сколь велики эти суммы, собираемыя попечительствомъ отъ подобныхъ взносовъ; по крайности, въ нашей слободѣ и въ окружающихъ девяти слободахъ за 17 лѣтъ, я помню, было только два случая подобныхъ взносовъ, — въ Бѣлой и Куликовой. Но если бы Св. Синодъ и нашъ благослѣвительный Архипастырь, въ видахъ улучшенія быта служащаго духовенства, а также приращенія сиротскаго капитала, дали бы намъ право погребать д.) въ оградахъ церковныхъ лицъ, записав

г.) Со введеніемъ при церкви нашей записей на вѣчныя поминовенія, жители наши уже не стали наслужать намъ съ сорокоустами. За что мы имъ очень, очень благодарны..

д.) Для этой собственно цѣли, я думаю просить Епархіальное Начальство наше о дозволеніи — распространить нашу церковную ограду противъ алтаря, и обсадить это мѣсто деревьями.

шихся на вѣчное поминовеніе, — тогда количество этихъ записей увеличилось бы до невѣроятности; такъ что, изъ этихъ капиталовъ можно бы удѣлять извѣстный процентъ отъ каждаго лица и въ пользу попечительства. Возражаютъ: хорошо, вы, О. В.— онъ, получивши разрѣшеніе, станетъ погребать въ церковной оградѣ людей, имѣющихъ христіанское доброе житіе и не постыдную кончину, и другіе не будутъ обращать на это ни какого вниманія; чрезъ что самое легко можетъ унижаться святость мѣста. Смѣю увѣрить о о пастырей, что никакое лицо, изъ людей безпорядочныхъ, ведущихъ жизнь зазорную, и не подумаетъ вписать своего имени о з рами, а тѣмъ болѣе, за имѣвшихъ постыдную кончину — (удавленниковъ, опившихся пьяницъ и проч.) внести капиталъ и имя за упокой въ списокъ вѣчно поминаемыхъ. По крайней мѣрѣ, во вѣренномъ мнѣ приходѣ всходить на эту священную запись, если можно такъ выразити ся, лишь самый бѣлый цвѣтъ нашего Бовдарѣвскаго благочестія. Если же кто изъ обыкновенныхъ смертныхъ грѣшниковъ впишетъ свое имя въ число вѣчнопоминаемыхъ, и свое духовенство похоронитъ такового христіанина въ церковной оградѣ, по христіанскому обряду; то, полагаю, этимъ нисколько не можетъ унижаться святость мѣста въ церковной оградѣ. Обильнымъ примѣромъ сему служить ограда Воронежскаго, акатова монастыря, издавна наполненная многоразличными, надъ — могильными памятниками, а также ограды и другихъ церквей, несчитая кладбищныхъ.

Такъ какъ Епархіальное наше Начальство дозволяетъ намъ погребать въ церковныхъ оградахъ лицъ, за которыхъ вносится капиталъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовныхъ; то мы можемъ вполне надѣяться, что наше благоснисходительное и попечительное Начальство дозволитъ намъ погребать въ этихъ священныхъ мѣстахъ и записавшихся на вѣчное поминовеніе, за которыхъ внесется часть капитала и въ пользу попечительства.

Въ заключеніе краткой статьи моей о записяхъ на вѣчныя поминовенія, я покорнѣйше прошу (въ видахъ доброй о себѣ памяти) всѣхъ іереевъ нашей большой епархіи и во первыхъ, почтеннѣйшихъ стариковъ, давностію и заслугами пріобрѣтшихъ

авторитетность въ приходахъ своихъ, и пожилыхъ, имѣющихъ семейства, и особенно — молодыхъ, какъ болѣе энергичныхъ пастырей, обратить всё свое вниманіе на важную статью вѣчныхъ поминовений, и, не откладывая въ далекое будущее, распространять ее, сколько возможно, старательнѣе между вѣренными вамъ нашими религіозными прихожанъ ми. Этимъ только законно — святымъ средствомъ мы можемъ приостановить утечку значительныхъ капиталовъ въ не честныя руки безсовѣстныхъ проходимцевъ, такъ нагло и хитро эксплуатирующихъ нашихъ простыхъ и довѣрчивыхъ прихожанъ.

Сознаемся о.о., что мы не обращали своего вниманія на этотъ важный предметъ потому собственно, что въ нашихъ сельскихъ церквахъ нѣтъ, и не можетъ быть ежедневнаго служенія, подобно монастырскому. Но это висколько не препятствуетъ намъ вводить эти записи и въ нашихъ сельскихъ церквахъ, не имѣющихъ ежедневнаго служенія, и принимать вклады на вѣчныя времена. Ясно и осязательно мы доказали это примѣромъ нашей малозначущей слободы, притомъ въ такое короткое время. Вклады эти рано, или поздно, составятъ и для насъ, и для нашего потомства то жалованье, о которомъ такъ давно и такъ много ведется рѣчей во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Не дожидаясь онаго пресловутаго жалованья, будемъ сами ковать свое матеріальное счастье средствомъ, которое находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ; притомъ, средствомъ честнымъ и святымъ, чрезъ которое мы освободимъ себя и наше потомство отъ тягостной, матеріальной зависимости у своихъ прихожанъ.

Взойди въ мою голсу эта не новая и простая мысль. 7 ю годами раньше, мы уже имѣли бы при нашей малозначащей бондарѣвской, николаевской церкви независимаго капитала, минимумъ, около 5—6 тысячъ, и отъ нихъ ежегодныхъ процентовъ до 400 рублей!. Соблюдая въ тоже время значительную пользу — увеличеніе сиротскаго капитала.

Свящ. *Виссаріонъ Прокопѣвъ.*

1875 г. Октября 24.

Слобода Бондарева.

ИЗЪ БИРЮЧА.

Въ 16 № Вор. Епархіальныхъ Відомостей за прошлый 1875 й годъ была помѣщена статейка, изъ Бирюча“ о благотворительномъ учрежденіи въ немъ, сооруженномъ капиталомъ, трудами и забота ми статскаго совѣтника Василя Порфирьевича Василевича. Съ радостію и христіанскимъ нетерпѣніемъ мы ожидали, помня слова достопочтеннаго благотворителя, торжественнаго освященія устроеннаго въ семь зданіи великолѣпнаго храма, въ будущемъ Мая мѣсяцѣ; но увы! Принопамятный другъ человечества, не имѣль счастія дожидаться окончания своего благочестиваго дѣла, и мы 23 го Декабря прошлаго года, привезенный изъ Москвы по его завѣщанію, его прахъ, со слезами и душевною скорбію, опустили въ могилу подъ свѣцію еще неосвященнаго храма, любимаго имъ учрежденія... Таки судьбы Божіи непостижимы для насъ смертныхъ!

Въ знакъ своего безпритворнаго уваженія и вѣчной памяти къ покойнику, мы ничего не могли сдѣлать какъ только, при стеченіи всего г. Бирюча на скромную могилу, почтить его надгробною краткою рѣчью слѣдующаго содержанія: „Предъ нами, сѣтующіе граждане, стоитъ печальный гробъ, въ котормъ тихо и безмятежно приотился прахъ, готовый вѣчно покоиться подъ свѣцію сего благотворительнаго пріюта бѣдности и нищеты, — прахъ недавно очень недавно посѣщавшаго нашъ градъ статскаго сов. известнаго, по своей доброй душѣ, всѣмъ и каждому, В. П. В!..“

„Боже Всемогущій! Думали ли мы, чтобы сей приснопамятный благотворитель, столь обильно жаждавшій утѣшить насъ, нуждающихся въ семь полезномъ учрежденіи для немощствующей и бѣдной о Христвъ братіи, такъ скоро, не успѣвъ насладиться плодами своихъ неусыпныхъ попеченій и заботъ о немъ, — своего истинно христіанскаго усердія, такъ скоро, такъ неожиданно и не предвидѣнно возвратился къ намъ не для дальнѣй-

„ших распоряженій о семъ учрежденіи, а для вѣчнаго покоя вѣ-
„немъ!. Воображали ли мы, прощаясь съ нимъ на возвратномъ пути
„его изъ Вириуча въ Москву — къ своей супругѣ, когда онъ высказы-
„валъ свое задушевное желаніе: въ будущемъ Маѣ мѣсяцѣ тор-
„жественно освятить сей благоуукрашенный храмъ, имѣющій
„обильно изливать духовную пищу покоящимся при немъ, веду-
„гующимъ тѣломъ, а можетъ быть и уязвленнымъ душевными
„ранами, что мы уже болѣе не увидимъ гдѣ живыхъ нашего
„благодѣтеля?. Но вѣсть, о неожиданной смерти его, поразившая
„насъ осуществилась на самомъ дѣлѣ. — Предъ нами гробъ,
„скрывшій на вѣки наши отрадныя надежды!..

„Много разглагольствовать, при семъ горестномъ для насъ
„событіи, друзья и знакомые въ Бозѣ почившаго, я, преиспол-
„няясь духомъ смиреннаго благоговѣнія къ неисповѣдимымъ
„судьбамъ Промысла Божія, начертывающаго перстомъ своего
„правосудія пути смертныхъ и удѣлъ ихъ будущей вѣчной
„жизни, не имѣю силъ, отъ той скорби, которая поразила на-
„ши сердца, при сей мрачной обстановкѣ; — скажу только въ
„утѣшеніе всѣхъ предстоящихъ у сего гроба и почтившихъ
„вмѣщаемый въ немъ незабвенный прахъ боярина Василия
„П. В., что благотворительное сіе учрежденіе, которому
„онъ положилъ благое и фундаментальное начало, уже
„извѣстно всѣмъ органамъ русской печати, а слѣдовательно
„и правительству. А потому надѣмся, что его благо-
„попечительною душою сдѣлано распоряженіе о томъ,
„что бывъ обезпечено заведеніе, въ недалекомъ време-
„ни, приметъ свое существованіе по В ѣ с о ч л а й ш е м у
„соизволенію — съ девизомъ: Василилинскаго благотвори-
„тельнаго учрежденія“. — Вотъ и вѣчный, неизгладимый вѣка
„ми памятникъ усопшему рабу Божию Боярину Василию!. О
„если бы Всепромышляющее Провидѣніе устроило такъ — какъ мы
„предполагаемъ! Надѣмся и на то, что его, пропитанная тѣмъ
„же духомъ благочестія и любви къ милосердію добродѣтельная
„супруга озаботится окончить предпринятое ею другомъ“.

„Мы же принесемъ теплыя молитвы ко Господу Богу, въ

руцѣ котораго и жизнь и смерть, устроющему дѣла смерт-
ныхъ .. Да упокоится нашъ приный другъ и благодѣтель —
милостотворецъ, разсыпавшій щедрою рукою милостыню не-
мущимъ и бѣднымъ согражданамъ нашимъ, да упокоится тамъ
— въ лонѣ праведнаго Авраама, гдѣ нѣтъ ни печали, смущаю-
щей земнородныхъ, ни воздыханія, часто отягчающаго наши
души; но гдѣ, вѣчная невозмутимая никакими превратностями
сего тѣннаго міра, блаженная всерадостная жизнь!⁴¹

Опуская въ могилу твой почтенный прахъ, добрый нашъ,
Василій Порфирьевичъ, мы надѣмся, что святое дѣло твое,
которому ты, съ такимъ неподражаемымъ самоотверженіемъ
послужилъ, не будетъ забыто у Вѣчной правды... Вѣруемъ и вѣ-
то, что на семь мѣствъ, какъ нѣкогда на дикихъ горахъ Кіева,
возсіяетъ благодать и смиренная молитва у священнаго пре-
стола Божія, созданнаго тобою, ни когда не перестанетъ воз-
носиться въ горній міръ — на небо о упокоеніи твоей благоче-
стивой души и нами, и тѣми, злополучными жертвами, кои
найдутъ себѣ здѣсь временный покой и, окруживъ твою скром-
ную могилу, лягутъ вмѣстѣ съ тобою для вѣчнаго покоя!⁴²

Священникъ *М. Мартемкиій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О П Р О Д О Л Ж Е Н І И

ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1876 году.

Въ 1876 году Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости
издаются, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ

программы, утвержденной Св. Синодомъ. Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Вѣдомости состоятъ, какъ и прежде, изъ двухъ
отдѣловъ — официального и неофициального, и прибавле-
ній къ нимъ

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или
доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ
50 копѣекъ; за бандероль, упаковку и др. расходы 40
коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомо-
сти, вмѣстѣ съ деньгами за оныя, слѣдуетъ адресовать:
въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей; квартиры Редакторовъ известны почтовой кон-
торѣ. При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый
разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почто-
вую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомо-
сти, а также званіе, имя, фамилію и мѣстожителство
получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журна-
ловъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продол-
жить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ на-
стоящее объявленіе.